

... Воевать не числом, а умением ...

Приветствую всех вас снова! Наконец, мы подошли к моменту величайшей и наиболее грандиозной битвы уже второй по счёту римско-карфагенской войны.

Итак, как я уже поведал вам несколько ранее, в то время, как карфагеняне уже закончили все свои приготовления, римляне, фактически, только подошли к месту сражения.

Как так получилось, что римляне настолько сильно опоздали, хотя немногим ранее буквально наступали на пятки пуническому полководцу, да и чуть ли не заперли его в одном из ущелий, мы опустим. В конце концов, этот вопрос нас совершенно не интересует.

В любом случае, это случившийся факт – римляне сильно задержались, чем дали противнику огромное преимущество. И, собственно, очень даже зря, ведь за это время он уже успел реквизировать необходимые съестные припасы для текущих нужд и организовать собственную линию снабжения через Грецию для будущих нужд.

Таким образом, в миг стёрты были все их прежние старания. Более того, так как теперь карфагеняне были прекрасно подготовлены к приближающейся зиме и располагали для ведения дальнейших боевых действий всем необходимым, уже римлянам приходилось изгаляться, чтобы вывести карфагенян на сражение.

Тем более, что бюджет римского государства уже трещал по швам. Не только создание, но и содержание столь гигантской по меркам античности армии – весьма ощутимый удар по бюджету даже таких богатых государств, как Панэллинский союз, а уж для разорённой Республики – и вовсе смертельный.

И это ведь мы даже не затронули вопрос с римским флотом, к которому тут же возникли претензии, как только выяснилось, что карфагеняне наладили морское снабжение через Бардулос, а римский флот оказался неспособен как-либо этому помешать.

Как-никак, транспортировка грузов происходила на кораблях под флагом ардиейского царства. То есть, на кораблях «нейтрального» государства.

Вернее, было бы неплохо, если бы оно было действительно нейтральным. В действительности, именно ардиейское царство, которое я для удобства называю Иллирийским царством или просто Иллирией, стоит за иллирийскими пиратами, терроризирующими всё Адриатическое море.

Полагаю, мне нет нужды намекать вам, что грузовые корабли, курсирующие по маршруту «Бардулос – Эпидамн», находятся под прямой защитой со стороны иллирийских пиратов.

Римляне, конечно, ребята весьма высокомерные, но далеко не идиоты – им явно не хотелось в

очередной раз нарываться на иллирийцев, более чем удачно показавших своё морское превосходство в Адриатике.

Тем более, что римский Сенат, как и большая часть нобилитета, из которого он, собственно, и был составлен, вполне осознавал, кто стоит за Иллирийским царством и пиратством в регионе.

И, пожалуй, было бы прекрасно в той же степени, в коей это было бы ужасно, если бы простой римский плебс также осознавал, что за всеми этими хитросплетениями фактически стоят, как и всегда, клятые греки.

Так что, как не трудно догадаться, господа незнающие, на деньги коих и содержался, по сути, весь этот праздник жизни, задавали Сенату вполне закономерный вопрос – «а где же результаты?», естественно, ожидая услышать понятный и простой ответ.

Коего, разумеется, не было и быть не могло. Ну, а посему римскому флоту и приходилось изображать самую бурную деятельность на море, чтобы избежать шквала критики от глупых и, как всегда, неправых «гражданских».

Всё потому, что, в общем-то, флот обходился Риму ничуть не дешевле армии. Как-никак, построить корабль – дело не простое. Впрочем, как и во всех продолжительных делах, требующих регулярного ухода, его содержание – дело ещё более трудное, а главное – дорогое.

В то же самое время, ничего он, по сути, и не делал, если речь идёт про римский флот в тот момент, потому что нападать на иллирийцев – чистое самоубийство, причём не факт, что только лишь политическое.

Наконец, обслуживание государственного долга – дело тоже далеко не дешёвое, особенно тогда, когда его обслуживание требует постоянной и масштабной закупки иностранной валюты, а отказаться просто невозможно.

Хотя, конечно же, и сам Карфаген находился в положении, далёком от того прекрасного состояния, если так вообще можно выразиться о финансовой катастрофе, в коем была Республика.

Конечно же, осознавали это все, включая и самих римлян, что, в принципе, должно было бы наметнуть римскому военному командованию, что наилучшей возможной стратегией в данном случае будет и далее играть в войну на истощение, если бы не одно НО.

Как и всегда, политика, несмотря на всю её гнусность и беспринципность, играет первые роли в спектакле под названием война. Что, в общем-то, логично, ведь война – лишь инструмент политики.

В данном случае, политические амбиции верховного военного командования Римской

Республики сыграли совершенно пагубную роль в избрании военной стратегии.

Если быть совсем точным, то сыграло пагубную роль одно очень важное обстоятельство – вот-вот истекали сроки полномочий консула, консула-суффекта и диктатора.

В случае первых двух – в связи с окончанием отведённого им года, а в случае последнего – в связи с окончанием отведённого ему полугодия. Собственно, осознание того, что данные события далеко не за горами, они и решились, по сути, на военную авантюру.

И, знаете, я могу их понять – и мне было бы очень и очень неприятно отдавать кому-то другому командование над моей собственной армией, да ещё и в «преддверии» момента моей величайшей военной славы.

Разумеется, мне бы не хотелось отдавать ему «свою победу», тем более, что это бы фактически подарило ему бесконечный политический авторитет.

Правда, мне подобных выборов делать не приходилось – я никогда не проигрывал. Собственно, на том я империю свою и построил, если судить фактически, а не юридически.

Впрочем, наши господа его сделали. К счастью для карфагенянина и к несчастью для римлян, разумеется. Подготовленные к сражению, карфагеняне, даже уступая в численности римлянам, всё равно имели большие шансы в этом сражении.

У них была инициатива, а потому они имели право выбрать поле боя. Собственно, они его и выбрали – широкое, а потому удобнее для конницы, поле на другом берегу реки, возле которой и был разбит карфагенянами лагерь.

Таким образом, оставаясь верным трём главным принципам карфагенской тактики, Ганнибал, в первую же очередь, обеспечил выполнение одного из них – дал битву в наиболее удобном для него месте, позволяющем ему наиболее полно раскрыть боевой потенциал своей военной машины.

Кроме того, Ганнибал располагал хотя и менее многочисленными, но значительно более опытными военными контингентами, так как недавно набранные легионеры были ещё совершенно зелёными парнями, а в некоторых случаях – и мальчишками.

Разумеется, прошедшие лишь ускоренный курс военной подготовки, если так вообще можно охарактеризовать это нечто, они характеризовались не слишком высокой боевой (важное уточнение) дисциплиной.

Не отличались они и высоким боевым духом, потому что великий карфагенянин, как ни странно, умело наводил на римлян просто хтонический ужас.

В частности, особого внимания заслуживает сюжет с совершенно секретной миссии по «изменению царящих в Риме настроений». Заключалась она, разумеется, в краже священных реликвий Марса, дабы тем вызвать у покровителя Рима «неудовольствие».

Естественно, действие, ожидаемое от человека, жившего в эру, когда мифология была прочной частью сознания каждого человека, даже не слишком религиозного, и оказывала прямое и вполне очевидное влияние на их поступки.

Тем более, что римляне и сами умело справлялись с этим, ведь они нисколько не забыли про то обстоятельство, что Ганнибал до сих пор был непобедим для них. Успокаивала их лишь вера, что это было верным лишь до следующего дня, когда на них, наконец-то, «снизойдёт» милость богов.

Ну и, в конце концов, был важен фактор материальной подготовки – обоз римского войска отстал, а потому римские полководцы не сумели хорошенько накормить своих солдат перед битвой.

Последнее, кстати, может показаться мелочью, но я на собственном примере убедился в том, как важно накормить солдат перед сражением, если твоей целью является победа, так что вынужден отметить это, как важное обстоятельство.

Кроме того, у римлян по причине всё тех же финансовых бед были уже беды с тёплыми одеяниями на случай холодов, бывших в тот год весьма суровыми по меркам Италии. В отличие от карфагенян, что теплились в тёплых одеяниях из Греции.

Так что да, теперь, когда мы все убедились в том, что римляне снова наделали бесчисленное число ошибок по причинам, от них прямо зависящим, пора бы уже и подойти к расположению войск обеих сторон.

Итак, начнём с римлян, наших дорогих дуралеев, а также просто глупых варваров. Как и всегда, они полагались на пехоту. В данном конкретном случае – на необычайно глубокий даже для римлян строй пехоты.

Что это значит? Ну, то, что римляне построили всё своё войско в три линии с минимальными интервалами между ними, чтобы достичь максимальной плотности пехотных порядков.

Разумеется, в расчёте на то, что это позволит им буквально пронзить центр Ганнибала и расчленив его войско надвое при помощи постоянного наращивания натиска в ключевой точке наступления. С той целью, чтобы разгромить каждую часть по очереди, конечно же.

На флангах же располагалась римская кавалерия, которая должна была в лучшем случае разгромить вражескую конницу, а в худшем – сделать невозможным для неё полное раскрытие её боевого потенциала. То есть, просто сдерживать её, пока пехота не довершит своё дело.

Хорошая ли это тактика – снова оставлять кавалерию на последних ролях? Ну, в принципе, тут особой то тактики быть и не может – в рамках римской военной традиции, хочешь ли ты того или же нет, но всё сводится к тому, у кого больше глубина строя.

В этом плане римляне походили на классических греков, но были даже чуть более архаичны в отношении пехотных масс, а войны вывозили исключительно за счёт мощной экономики...

<http://tl.rulate.ru/book/77109/2398897>